

Все подчиненные особняка отступили, оставив в комнате только троих хозяев.

- Разве ты не говорил, что Юй Чэнсюань уже прибыл в столицу? - спросила мадам Юй с недобрый видом.

Юй Чжунъян был застигнут врасплох и подсознательно посмотрел на Юй Шусина. Все дела были в руках Юй Шусина.

- Бабушка, это правда, что он уже въехал в столицу, но теперь я не знаю, куда спрятался Юй Чэнсюань, но он всего лишь больной ребенок, даже если он спрятался, что с того? Может быть, он сейчас уже мертв в каком-нибудь неизвестном уголке. Внук попросил Сивана сообщить в Министерство уголовных наказаний что он мертв. Даже если он действительно появится в будущем, мы можем сказать, что это не он. В любом случае, его так долго не было в столице. - неодобрительно сказал Юй Шусин.

- Вы приказали Сивану? - мадам Юй глубоко вздохнула и мрачно уставилась на Юй Шусина.

- Бабушка, это дело улажено, никаких несчастных случаев не будет. - Юй Шусин не понимал, почему мадам Юй все еще держится за это.

- Несчастных случаев не будет? - мадам Юй сильно хлопнула ладонью по столу: - Только что подошли и сказали, что Сиван прислал мне письмо от Юй Чэнсюаня с юпеем в качестве доказательства, и сказал... что я позволила Юй Чэнсюаню въехать в столицу, а если он не приедет, он лишится своего положения Шици, во имя сыновнего непослушания. Только когда он отправился в путь, на него было совершено покушение. Теперь он серьезно ранен и выздоравливает в Цзяннань. Он приказал Сивану доставить письмо, в котором говорится, что он сначала позаботится о своем здоровье перед въездом в столицу.

- Чего? - глаза Юй Чжунъяна расширились: - Мама, это невозможно. Сиван, этот маленький парень, давным-давно был одним из нас.

- Бабушка, ты ошибаешься, это не так! - Юй Шусин подозрительно посмотрел на мадам Юй и тоже не поверил ее словам.

- Ошибки нет, именно так и передали. - холодно сказала дама.

- Где письмо и юпей? - поспешно спросил Юй Чжунъян.

- Письмо и юпей были перехвачены людьми короля Ци Шици. - мадам Юй глубоко вздохнула и сказала.

Лица Юй Чжунъяна и Юй Шусина резко изменились, и Юй Шусин стиснул зубы: - Бабушка, я улизну, чтобы снова найти этого собачьего прислужника.

- Боюсь, ты не сможешь его найти, этот собачий прислужник сразу же отправится обратно в Цзяннань. - мадам Юй сказала со спокойным лицом, ее поднятые глаза яростно уставились на отца и сына, стоявших перед ней, и она протянула руку и указала на них: - Вы... что теперь скажут люди? Это дело, на самом деле... на самом деле была совершена такая большая ошибка, теперь... теперь...

Говоря об этом, мадам Юй не могла удержаться от сильного кашля. Раньше, чтобы притвориться больной, мадам Юй действительно доводила себя до тошноты. За последние несколько дней ей стало лучше, но сейчас ей было совсем не хорошо.

- Мама, не волнуйся, этот вопрос... мы обсудим его не спеша. - Юй Чжунъян немедленно шагнул вперед и легонько постучал мадам Юй по спине, успокаивая ее.

- Обсуждать, как ты будешь это обсуждать? - мадам Юй наконец успокоилась, вытерла горсть выступивших от кашля слез и уставилась на Юй Чжунъяна покрасневшими глазами.

- Мама... мы должны притормозить, сначала мы должны успокоиться. - у Юй Чжунъяна разболелась голова. В этот момент он никогда раньше об этом не думал. Даже старший брат, с которым было трудно иметь дело, был обманут, последний конце концов, все лишь больной племянник.

Почему Ван Шизи из Ци был убит именно тогда? Почему это так случайно связано с его собственным особняком? О нем сейчас заботились, взяв под охрану весь особняк, и ему было неудобно реагировать и двигаться.

- Успокоиться? Теперь, когда все снаружи знают, что я сказала Юй Чэнсюаню, как я могу быть спокойной? - мадам Юй опять сильно закашлялась.

Юй Чжунъян снова похлопал мадам Юй по спине, и когда ей немного полегчало, он нахмурился и сказал: - Мама, сейчас эту причину использовать нельзя, так что измени ее.

- Изменить? На что ее изменить? Юй Чэнсюань сказал, что он выздоравливает в Цзяннань. Даже если он не приедет в столицу, эта причина не может быть использована чтобы угрожать ему. Какая еще может быть причина? - мадам Юй была в ярости. Хотя эта причина несостоятельна, ее все же можно было использовать в определенное время.

В то время она также думала, что не будет никаких несчастных случаев, поэтому она выбрала такую причину, которую можно рассматривать как наступательную или оборонительную, но сейчас все выставлено напоказ и это все еще в такое время. Нельзя давать людям повод слишком задумываться об этом, поэтому мадам Юй четко знает, что эта причина никогда не будет использована в будущем.

Так называемое сыновнее непочтение больше не должно быть причиной для отмены положения Юй Чэнсюаня как Шизи.

- Бабушка, отец, поскольку эта причина не может быть использована, тогда в этом нет необходимости. Пока Юй Чэнсюань мертв, не имеет значения, какая причина. Император так высоко ценил дядю раньше, и он не может позволить дяде потерять его титул после того, как его дети тоже уйдут. - Юй Шусин мрачно открыл рот.

- Что нам теперь делать? - когда мадам Юй услышала это, она без разбора вытерла глаза платком и с нетерпением посмотрела на своего внука.

- Бабушка, когда дело Ван Шизи из Ци будет закончено, и после освобождения нашего особняка, внук лично отправится в Цзяннань и обязательно убьет Юй Чэнсюаня. - Юй Шусин стиснул зубы и сказал, дело уже продвинулось на девяносто девять шагов, он должен завершить этот последний шаг, и титул особняка Чжэнъюань Хоу будет принадлежать ему.

- Какой смысл ехать в Цзяннань? Разве ты не говорил, что видел это в столице? - спросил Юй Чжунъян.

- Отец, конечно мы будем искать в столице и это так же выгодно для нас. После того, как мы найдем его здесь, что бы он ни говорил, никто не поверит, что он Юй Чэнсюань. Юй Чэнсюань сам написал письмо, в котором говорилось, что он выздоравливал в Цзяннань. До тех пор, пока в столице будет найден кто-то, похожий на Юй Чэнсюаня, он будет немедленно убит.

Юй Шусин усмехнулся, на его лице промелькнуло намерение убить.

Юй Чжунъян кивал снова и снова: - Я не могу найти Юй Чэнсюаня. Одна причина в том, что он все еще может находиться в столице или умер в столице. Другая причина в том, что он действительно бежал обратно в Цзяннань. Неважно, в столице он или нет, он все равно не может появиться. Появление - это смерть.

- Отец, это правда. Мы продолжим поиски здесь. В будущем я отправлюсь в Цзяннань, чтобы найти Юй Чэнсюаня. Если я найду его, или если я не найду его, я сообщу о несчастном случае с убийством. Когда Цзяннань подтвердит, что он мертв, я вернусь в столицу с официальными документами. В то время титул может перейти только к моему отцу. - сказал Юй Шусин.

- Ну, когда придет время, это зависит от того, куда сбежит Юй Чэнсюань. Возможно ли, чтобы больной и умирающий ребенок перевернул небо с ног на голову? - холодно сказал Юй Чжунъян.

Если бы он не принимал во внимание дворец Ци, он бы убил Юй Чэнсюаня давным-давно.

- Тогда на этом пока все, в эти дни... как продвигается расследование? - у мадам Юй разболелась голова, поэтому она взяла чашку с чаем и сделала несколько глотков, прежде чем переспросить.

Все шло наперекосяк одно за другим, и теперь она не была уверена, что то, что говорил ее внук, было лучшим выходом.

- Мама, не волнуйся, этот двор уже сгорел дотла, и он сгорел до того, как был убит король Ци Шизи. Люди в особняке короля Ци просто взглянули на него мельком. Теперь они просто расспрашивают людей в особняке. Убийство не имеет никакого отношения к нашему особняку, и больше невозможно задавать никаких вопросов. - Юй Чжунъян понизил голос и сказал: - Маленький дворик, где произошел несчастный случай, был разрушен, и теперь то, что я вижу, - это разбросанные кирпичи и выжженная земля. Это место, очевидно, не имеет никакого отношения к делам короля Ци Шизи.

- Лучше быть осторожнее. - мадам Юй все еще не в своей тарелке.

- Мама, люди в Ци Ван фу просто посмотрели, а потом они расспрашивали о людях или вещах позже, и им было наплевать на пожар. - Юй Чжунъяну снова пришлось убеждать мадам Юй.

- Несмотря ни на что, ты все равно должен быть осторожен. Ты не должен больше ошибаться. Я боюсь, что за этим маленьким слугой стоят люди, которые намеренно хотят расправиться с нашим особняком. - грустное лицо мадам Юй трудно понять. Хороший план по использованию маленького слуги, внезапно пошел наперекосяк, и в девяти случаях из десяти есть какие-то неизвестные люди за кулисами.

Какое-то время она не могла вспомнить, кто будет возиться у нее за спиной.

- Бабушка, папа, может быть, это сам Юй Чэнсюань? - глаза Юй Шусина внезапно загорелись. Сиван был человеком Юй Чэнсюаня. Он предавал Юй Чэнсюаня раньше, но теперь никто не уверен, будет ли он снова верен Юй Чэнсюаню? И Юй Чэнсюань затеял эту игру вместе с ним.

- Это маловероятно! Маленький слуга, который неверен, будет ли Юй Чэнсюань по-прежнему использовать его? Можно ли все еще ему доверять? Кроме того, обладает ли Юй Чэнсюань такими замечательными способностями? - Юй Чжунъян покачал головой, думая, что это маловероятно.

- Что ж, давайте пока обсудим этот вопрос здесь. Во-первых, следуйте словам Синэр. Эти несколько дней мы не должны двигаться. В любом случае, вы не можете больше совершать ошибок. Когда особняк Чжэнъюань Хоу будет разблокирован, вы двое будете действовать по отдельности. Независимо от того Юй Чэнсюань это сделал или нет, он всего лишь больной ребенок, насколько он может быть способен?

Мадам Юй холодно фыркнула и нетерпеливо пожала им руку. Самое важное сейчас - это разблокировка. Что касается других вещей, внук прав, пока Юй Чэнсюань мертв, все проблемы - не проблемы.

Услышав, что сказала мадам Юй, отец и сын кивнули и удалились.

Мадам Юй тихо сидела в комнате и долго думала, прежде чем послать кого-нибудь за Нин.

- Мама... Янэр... она... она... - после того, как Нин поприветствовала мадам Юй, она немедленно вытерла слезы и снова заплакала. Ее глаза были красными и опухшими, было件нятно, что она плакала уже долгое время.

- Почему ты плачешь, на самом деле она не умерла. - мадам Юй нетерпеливо сказала.

- Мама, Янэр изначально была... госпожой Синкан Бо Шизи. - Нин была обижена, но больше не осмеливалась громко плакать, вытирая слезы.

- Все кончено, кого можно в этом винить? Она сама виновата в том, что вела себя так неосмотрительно. - мадам Юй свирепо посмотрела на Нин.

- Но... но мама тоже говорила... это... - Нин опустила голову и пробормотала. Когда Юй Ланьян была беременна, мадам Юй ничего не говорила и даже была вполне довольна.

- Это было тогда. Когда она была беременна, она могла гарантировать, что с Синкан Бо Шизи больше не будет несчастных случаев, но теперь все по-другому. Это доказательство преступления. Тому, кто в это вовлечен, не повезло. Даже если Синкан Бо связан с нами, мы должны позволить Синкан Бо очиститься, прежде чем мы сможем строить планы на будущее. - нетерпеливо сказала мадам Юй.

- Может ли быть... что Янэр была принесена в жертву таким образом напрасно? Это дело... не только ее одной... - Нин была не убеждена.

- Ну и что? Возможно ли, чтобы два человека вместе пошли на дно, как ты думаешь, это нормально? - мадам Юй похлопала по столу, и чашка на столе задрожала и чуть не упала.

Лицо Нин побледнело, и она не осмелилась возразить.

- Что ж, на этом все. В будущем у Янэр начнется новая жизнь. Даже если сейчас она не может выйти замуж за особняк Синкан Бо по справедливости, когда всеобщее внимание пройдет, будет просто сменить имя и войти в особняк в качестве наложницы. В будущем, если она будет хороша, я верю, что сын Синкан Бо также уступит ей место в главной комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/3160745>